

Семь часов вечера. В Городе А только-только открывался ночной рынок.

Город А лежал на самом морском дне, но большую его часть защищал огромный купол — особый «пузырь», наполненный воздухом. Благодаря этому местный ночной рынок с первого взгляда почти ничем не отличался от земного.

Разве что, закинув голову, вместо неба можно было увидеть парящих в вышине скатов-мант, неспешно проплывающих гигантских китов или стремительные тени проносящихся акул.

В одном из неприметных уголков рынка Жань Си привычным движением расстелил на земле кусок плотной ткани. Аккуратно разложив свой нехитрый товар, он включил небольшую световую вывеску.

На ней аккуратными округлыми буквами было выведено:

«Пусть твоя сила сравнится с мощью господина адмирала!»

«Кукла адмирала — ручная работа. Всего 19 юаней за штуку!»

Закончив обустраивать скромный прилавок, юноша устроился на земле, скрестив ноги. Он щелкнул выключателем портативной лампы, достал учебник и, стараясь не терять ни минуты, принялся за повторение материала.

Но не успел он перевернуть и пары страниц, как над ухом раздался тонкий детский голосок:

— Братик, а что это за куколки?

Жань Си закрыл учебник и мягко улыбнулся малышке лет шести-семи, присевшей перед его ковриком.

— Это кукла адмирала, — ласково ответил он.

Девочка захлопала длинными ресницами и указала пальчиком на аккуратно вышитые буквы PEI на крошечном френче тряпичного тритона.

— Господин адмирал? — с любопытством протянула она. — Это тот самый адмирал Пэй?

— Именно! — Жань Си согласно кивнул. — Тот самый доблестный адмирал Пэй, который защитил нашу Империю от полчищ морских демонов!

— Ух ты... — восхищенно выдохнула девочка. Глазенки ее заблестели. Она осторожно взяла в

ладони маленькую фигурку тритона — ростом всего в ладонь, сшитую вручную с невероятной заботой.

В отличие от штампованных фабричных игрушек, заполонивших прилавки и интернет-магазины, у этой куклы не было безупречно прорисованных черт лица, но в ее простых линиях крылось особое, живое очарование.

Стоявшая рядом женщина недовольно нахмурилась и негромко одернула дочь:

— Положи на место, не хватай без спросу.

— Ничего страшного, пускай смотрит, — поспешил успокоить ее Жань Си. — Можете подержать, они не сломаются. Я шью их из чистого хлопка и набиваю мягкой ватой. Никакого пластика, острых заколок или мелких бусин, которые ребенок мог бы проглотить. Совершенно безопасно!

Тон Жань Си был настолько искренним, а улыбка — дружелюбной, что сердиться дальше у женщины не поднялась рука. Вглядевшись в открытое, по-юношески приятное лицо продавца, она смягчилась:

— И что, неужели сами шьете?

— Сам, — кивнул тот. — На выходных выкраиваю время.

Женщина скользнула взглядом по вещам за его спиной и заметила студенческий рюкзак с эмблемой Университета S — одного из лучших педагогических вузов Подводного города. Для обычного человека поступить туда было пределом мечтаний, верным признаком редкого ума и прилежания.

— Мамочка, ну посмотри, какой он хорошенький! — захныкала девочка, прижимая игрушку к себе. — Хвостик такой мягкий-мягкий, а курточку можно снять!

Поняв, что упускать момент нельзя, Жань Си тут же разложил перед ними дополнительные аксессуары:

— Вот, глядите, к нему есть сменные наряды: матросский костюмчик, повседневный френч и даже парадный мундир. Если возьмете куклу, одежду я вам подарю!

— Ма-а-ам... — протянула девочка, умоляюще заглядывая матери в глаза.

Женщина вздохнула, взяла игрушку из рук дочери и слегка потискала ее пальцами. Ткань действительно оказалась плотной и приятной на ощупь, швы — ровными и прочными, а

схематичное личико выглядело на удивление живым. Прикинув стоимость материалов и кропотливый ручной труд, она поняла, что цена в девятнадцать юаней — сущие копейки.

— Хорошо, берем, — сдалась мать.

Девочка так и подпрыгнула от радости, крепко прижав к груди своего новенького адмирала.

Пока шел расчет, женщина поинтересовалась:

— Значит, учитесь в Университете S?

— Да, учусь на факультете дошкольного образования, — ответил Жань Си, бережно упаковывая сменную одежду в шуршащий пакетик.

— Подрабатываете, значит? — спросила покупательница, и в ее голосе зазвучало искреннее уважение.

Жань Си кротко улыбнулся:

— Приходится. Но на самом деле я просто с детства преклоняюсь перед господином адмиралом и обожаю возиться с рукоделием. Так что для меня эти куклы — не просто заработок, а возможность прикоснуться к мечте.

Подумав немного, женщина кивнула:

— Знаете что... заверните мне еще три штуки. Подарю племянникам.

— Сию минуту! — обрадовался Жань Си, проворно отсчитывая фигурки. — Пусть растут такими же отважными, как наш адмирал!

Стоило покупательницам скрыться в толпе, как в голове Жань Си раздался монотонный механический голос:

[Получено 10 очков мировой удачи]

[Общий баланс: 3208 очков. Пожалуйста, продолжайте в том же духе, уважаемый хост]

«Что ж, неплохое начало вечера», — с облегчением подумал Жань Си.

Совсем скоро Дитя судьбы этого мира погибнет, и его душа рассеется без следа. Вместе с ним рухнет и благословение небес, удерживающее этот хрупкий мир от распада.

«Хоть бы эти с трудом скопленные очки удачи помогли маленькому миру пережить кризис, а мне — благополучно завершить миссию».

Бедный студент престижного вуза, увлекающийся рукоделием и безумно влюбленный в образ великого воина — всю эту легенду Жань Си выстроил лишь для того, чтобы обосновать продажу своих самодельных игрушек. На самом же деле он являлся штатным сотрудником Управления трансмиграции.

Этот океанический мир, где бок о бок жили люди и морской народ, стал для него третьим по счету. Задача Жань Си всегда оставалась неизменной: когда Дитя судьбы очередного измерения погибало, трансмигрант должен был удержать угасающий баланс сил, защищая вселенную от коллапса. Самый надежный способ сделать это — укрепить память о герое в сердцах обывателей. Сила коллективного разума, коллективной скорби и уважения способна творить чудеса, удерживая угасающий мир на плаву.

Местным избранником небес был адмирал Пэй Илин — величайший воин из расы русалок, которого за суровый нрав и непреклонную волю прозвали Клинком из льда. Владелец редчайшего SSS-ранга духовной силы, он сочетал в себе пугающий боевой потенциал и феноменальный тактический гений.

Поступив на службу еще в нежном возрасте, он стяжал неувядаемую славу в бесчисленных баталиях. Увы, цена побед оказалась непомерно высока: из-за постоянных перегрузок его духовное поле истощилось до критического предела. По сценарию этого мира адмирал был обречен погибнуть в возрасте двадцати четырех лет, растворившись мириадами светящихся искр в бескрайних океанских глубинах. О его подвигах слагали легенды, но этого было недостаточно для спасения вселенной.

Пэй Илин вел на редкость уединенный образ жизни. Он избегал репортеров, никогда не давал интервью и не позировал перед камерами. Во время боевых действий его лицо всегда скрывал глухой черный шлем специального доспеха. Даже после его ухода в архивах Империи не осталось ни единого четкого снимка. Для подавляющего большинства жителей он оставался бесплотным мифом. Но законы мироздания суровы: абстрактный образ, лишенный зримых очертаний, не может зацепиться за людскую память, а значит, и удержать мировую удачу от падения.

Именно поэтому Жань Си должен был сотворить осязаемый символ, способный запечатлеться в умах сограждан. В прошлых своих миссиях он справлялся с этим без труда, поскольку Управление всегда снабжало его бездонным кошельком. Тогда он просто засыпал проекты деньгами: воздвигал золотые монументы, открывал мемориальные комплексы, спонсировал съемки масштабных кинолент.

Но при переходе в эту реальность в системе Управления что-то дало сбой. Вместо наследника огромного состояния Жань Си очутился в теле бедного сироты, едва сводящего концы с концами на скромную студенческую стипендию. На его банковском счету едва наскребалось на хлеб с водой, не говоря уже об установке памятников или аренде киностудий.

Вдобавок ко всему, накладка вышла и со временем прибытия: он оказался здесь почти за восемь месяцев до гибели адмирала. Впрочем, этот просчет Жань Си счел скорее удачей, ведь при отсутствии финансов его главным ресурсом становилось время. Совмещая учебу с изматывающим трудом, он благодаря прилежанию выбил повышенную стипендию и социальные пособия, кое-как перекрыв расходы на жилье и еду.

Но как заставить общество помнить о том, кто еще даже не ушел? Размашистые пиар-кампании требовали колоссальных трат, которых он не мог себе позволить. К тому же излишняя шумиха могла привлечь внимание самого адмирала, который был еще жив и здоров. После долгих раздумий Жань Си отыскал изящное и бюджетное решение: он стал продавать самодельных кукол.

Дав волю воображению, он создал образ очаровательного головастого тритона в мундире. Каждая проданная кукла становилась крошечным якорем памяти, связывающим покупателя с реальным адмиралом Пэем. Пусть ручеек очков удачи был скудным, но капля за каплей он наполнял чашу. За несколько месяцев упорного труда Жань Си сумел собрать сумму очков, сопоставимую с эффектом от проката полноценного блокбастера.

Кроме того — и это было крайне важно — продажа игрушек приносила ему живые деньги. Из-за шитья и торговли у него совсем не оставалось времени на другие подработки. Навар выходил скромным, но за счет стабильного спроса Жань Си мог позволить себе добавить к миске вечернего риса пару рыбных тефтелей. Глядя на унылый баланс своей карты, он то и дело думал, как ему повезло найти эту лазейку. Не придумай он кукол, его брэнное тело испустило бы дух от голода задолго до того, как Управление трансмиграции соизволило бы вернуть его домой.

За сегодняшний вечер с прилавка улетели одиннадцать кукол. Баланс удачи пополнился тридцатью очками, а карман — шестьюдесятью юанями. Отличный результат.

Жань Си уже собирался сворачивать торговлю и возвращаться в общежитие, когда перед его ковриком выросла высокая фигура.

Незнакомец был строен и высок. На нем красовалось строгое черное пальто, а на голове сидела фетровая шляпа с узкими полями. Мужчина держался безупречно прямо, выдавая в себе военную выправку. В скудном свете уличных фонарей его лицо оставалось полностью скрыто тенью от полей шляпы и высоким воротником. Тем не менее Жань Си внезапно почувствовал, как по спине пробежал сквозняк, а волосы на руках встали дыбом. От незнакомца веяло могильным холодом, словно перед юношей выросла ледяная глыба, остудившая весь воздух вокруг.

Человек с такой леденящей аурой едва ли походил на праздного покупателя, решившего присмотреть безделушку на ночном рынке. Жань Си нервно прикусил губу. В голове зароились тревожные мысли о патрульных или налоговых инспекторах. Неужели внезапная проверка?

«Хотя, чего мне бояться? Торгую я законно, правил не нарушаю».

Пока он раздумывал, стоит ли набраться смелости и предложить гостю товар, мужчина заговорил сам. Голос его прозвучал глухо и низко:

— Кукла... адмирала?

— Верно, — кивнул Жань Си.

— Адмирал... Пэй Илин? — переспросил незнакомец.

Словно повинуясь рефлексу, Жань Си тут же вскинулся:

— Будьте добры, проявляйте уважение! Называйте его адмиралом Пэем или господином адмиралом!

В любой непонятной ситуации маска преданного фаната должна сидеть безупречно.

Мужчина промолчал. Он лишь слегка склонил голову, изучая взглядом забавных пузатых тритонов. Эта затянувшаяся пауза заставила Жань Си занервничать еще сильнее. Он поднялся на ноги, стараясь говорить как можно ровнее:

— Мой бизнес абсолютно легален, если вы об этом...

Перед тем как разложить здесь первый коврик, он досконально изучил имперский кодекс и даже проконсультировался с юристом университета. Ответ был однозначным: пока на товаре нет полного имени Пэй Илина и его реального лица, закон о защите личных прав не нарушен.

— Вот как, — тихо отозвался незнакомец. — Не беспокойтесь, я не из министерства порядка.

Жань Си мысленно выдохнул и, тут же вернувшись к роли, с улыбкой затараторил:

— В таком случае не хотите ли приобрести один экземпляр? Чистый хлопок, гипоаллергенный наполнитель, очень приятный на ощупь! Прекрасный сувенир. Если возьмете сейчас, отдам со всем комплектом одежды!

Мужчина вновь скользнул взглядом по выстроившимся в ряд игрушкам.

— Почему они все с хвостами?

— Разумеется, потому что господин адмирал вел свои войска против морских демонов именно в своем истинном, величественном облике тритона! — без запинки выдал Жань Си заранее заготовленную версию.

Настоящая же причина была куда прозаичнее: сшить один хвост выходило раза в три быстрее и проще, чем кропотливо вырезать и стачивать две отдельные ноги.

Незнакомец помолчал.

— Ты действительно так сильно его уважаешь?

«Прекрасно, еще один дежурный вопрос».

Жань Си мгновенно напустил на себя самый благоговейный вид и проникновенно произнес:

— Мое детство прошло в маленьком рыбацком поселке на побережье. Шесть лет назад, когда на нас хлынули орды морских чудовищ, именно господин адмирал со своими бойцами спас нас от неминуемой гибели. Он подарил нам жизнь и сохранил наш дом.

— И ты... видел его? — тихо спросил мужчина.

Жань Си с искренним вздохом покачал головой:

— К сожалению, нет. Я создавал эти куклы, опираясь лишь на рассказы и собственное воображение.

Впрочем, для умилительных мультяшных фигурок портретное сходство и не требовалось. Глазки-бусинки, крошечный рот черточкой — поди разбери, похож или нет.

Собеседник снова умолк. Такое упорное молчание выбило бы из колеи даже самого опытного торговца. Почувствовав, как повисает неловкая пауза, Жань Си смущенно почесал затылок. Он нагнулся, вытащил из коробки фигурку в белоснежном парадном кителе и протянул ее гостю:

— Знаете, я все равно уже закрываюсь. Возьмите его просто так, в подарок.

Тот заметно опешил и не сразу поднял руку.

— В подарок?

— Конечно! — улыбнулся Жань Си. — Я шью их ради собственного удовольствия. И если моя работа принесет кому-то радость, я буду только счастлив.

Мужчина медленно протянул ладонь и негромко произнес:

— Спасибо.

Даже в полумраке было видно, какими тонкими и длинными были его пальцы, а кожа казалась бледной, точно первый мартовский снег.

Бережно опустив игрушку в его холодную ладонь, Жань Си тепло произнес свое привычное напутствие:

— Пусть эта маленькая копия нашего героя оберегает вас и дарует силы стать таким же великим, как господин адмирал.

Незнакомец долго всматривался в тряпичное лицо крошечного тритона. Наконец он тихо выдохнул:

— Хорошо.

Больше не проронив ни звука, он развернулся и скрылся в бурлящем потоке ночного рынка.

На окраине торговой площади его дожидался неприметный черный флайер-амфибия.

Мужчина скользнул на заднее сиденье и коротко бросил:

— Домой.

Сидевший за рулем водитель помедлил, его голос дрожал от сдерживаемых слез:

— Господин адмирал... Может, все-таки в госпиталь?

— Нет необходимости, — ровно отозвался тот.

Болезнь зашла слишком далеко, медицина была бессильна. Зачем зря тратить чужие силы?

Возможность напоследок взглянуть на мир, который он защищал не щадя жизни, и встретить этого чистого, искреннего юношу — уже щедрый подарок судьбы.

Пэй Илинь опустил взгляд на зажатую в руке куклу и осторожно накрыл ее сверху второй ладонью, словно оберегая величайшее сокровище.